

Он чувствовал, что намекнул достаточно явно, и его двоюродный брат должен был понять, что он имеет в виду?

Гу Цзиньтан не хотел гадать о его мыслях, шагнул вперед и на ходу отказался:

— Не нужно, дорога широкая, мы можем идти каждый своей дорогой.

— Эй, погоди. Ты все еще злишься из-за того, что было пару дней назад? Кхм, я же просто беспокоился о тебе, хотел как лучше. Хотя и сказал это грубо, но это было из лучших побуждений, — Гу Юй поспешил за ним, говоря на ходу.

Лисья собака, шедшая впереди Гу Цзиньтана, вдруг замедлила шаг и пошла рядом с ним. Гу Юй, пытавшийся подойти, оказался лишним и вынужден был отстать на пару шагов.

Лисья собака с презрением посмотрела на него.

— То, что ты сказал в тот день, меня не задело. Даже если дяде не нравится, или кому-то еще, я не откажусь от своих убеждений, — сказал Гу Цзиньтан.

Он не видел, как лисья собака рядом с ним немного споткнулась.

Она холодно оглянулась назад. Мордочка постепенно темнела, в голове роились подозрения:

«Этот надоедливый человек, неужели он говорит обо мне плохо за моей спиной?»

Гу Юй еще не знал, что он стал объектом внимания, и, не поспевая за ними из-за лисьей собаки, он перешел на другую сторону Гу Цзиньтана и с виноватым видом сказал:

— Не обижайся, хорошо?

Он помнил, как смеялся над тем, что у него, возможно, «мозги набекрень»... Теперь он хотел вернуться в прошлое и зашить себе рот!

— Ты боишься, что я обижусь? — Гу Цзиньтан остановился и поднял бровь, глядя на него.

Тогда он не видел в нем такой заботы, что же произошло, что Гу Юй вдруг прозрел?

Гу Юй покраснел от вопроса и не знал, как ответить, а собака Гу Цзиньтана снова перешла на его сторону, заняв место рядом с ним, и злобно посмотрела на него.

Черт, даже его собака меня не любит?

Гу Юй нервно подернул губами, и ему в голову пришла идея, как угодить двоюродному брату.

— Ты ведь собираешься готовить? Я помогу тебе выгулять собаку! — Гу Юй наклонился, чтобы погладить собаку по голове, но, прежде чем его пальцы коснулись её, белая собака укусила его, заставив его вскрикнуть от боли.

Его лицо выражало страх и панику, как будто ему откусили руку.

— Аляска!

Гу Цзиньтан строго окликнул её, не так, как обычно, с шутливой улыбкой, а с суровым выражением, и оттянул её.

Аляска выплюнула его палец и коротко фыркнула.

Гу Юй, жалобно держа правую руку, поспешил проверить повреждения, но обнаружил только два следа от зубов, даже кожа не была порвана. Гу Цзиньтан тоже только взглянул и сказал:

— О, следы скоро исчезнут.

Может, это было его воображением, но ему показалось, что в глазах собаки он увидел презрение к себе.

Как же неловко! Гу Юй был в шоке, двоюродный брат и его собака — оба были непростыми!

Гу Цзиньтан с сожалением потер корень уха Аляски, поднял голову и сказал ему:

— Что ты хотел, говори.

Двоюродный брат сам начал разговор, и Гу Юй чуть не выпрямился, готовый сказать:

«Я хочу поесть!»

Но он считал, что у него не хватит наглости, и, запинаясь, он поднял два пальца со следами зубов:

— Видишь, я даже ранен, угости меня обедом...

Гу Цзиньтан:

На земле лисья собака была в шоке:

— Ау-ау!

«Это провокация!»

...

В прямом эфире.

Как только Гу Юй появился, комментарии сразу начали высмеивать его.

[Он еще смеет приходить? Разве он не боится, что ведущий снова его унизит?]

[Странно, в прошлый раз он не был таким с ведущим, почему вдруг такая резкая перемена? Что он задумал?]

[Хм, не знаю, что он еще выкинет.]

...

[Совпадение, говорите? Он явно ждал ведущего здесь!]

[Он даже не смотрит в глаза великому мастеру, точно что-то замышляет.]

[Чего он хочет?]

[Опять за свое, в прошлый раз он говорил, что у великого мастера мозги набекрень, а теперь

говорит, что хотел как лучше. Как он смеет?]

[Лисья собака тоже забавная, хаха, явно его не любит и вытесняет.]

[Эй? Она кусается?]

[Пффф, хаха, я думал, это серьезная травма, а это что? Это что, травма эмоций?]

[...]

[О чем он говорит?]

[Ты смеешь называть это ранением?! Где рана, на эмоциональном уровне?]

[Ясно, этот парень хитрый, он с самого начала хотел поест за счет ведущего!]

[Неудивительно, что он раньше смеялся над тем, что великий мастер выращивает овощи, отдача пришла быстро. Хотя я смотрю это ради испытаний, но я должен сказать, что смотреть, как ведущий ставит на место, очень приятно.]

[Этот стрим — просто наслаждение!]

...

На кухне.

В комнате появилась легкая дымка, тофу на плите булькал, выпуская пар.

Два блюда и суп были почти готовы, Гу Цзиньтан последним штрихом нарезал краснокочанную капусту, чтобы приготовить еду для Аляски.

Свежую утиную грудку он нарезал на мелкие кубики, рядом на тарелке лежали нарезанные яблоки и огурцы. Утиные кубики были сварены и перемешаны с маслом лосося.

Его еда содержала слишком много соли, и Гу Цзиньтан боялся, что если дать её лисьей собаке, у неё начнет выпадать шерсть.

Аляска, задрав голову, ждала, и, так же как и Гу Юй, время от времени чихала от острого запаха, потирая черный нос лапой, но все равно не отходила от плиты.

Гу Юй сам налил две миски риса, не отрывая глаз от тарелки с ярко-красными кусочками кролика, с видом, полным желанием.

— Знаешь, двоюродный брат, ты слишком хорошо обращаешься с этой собакой, зачем самому готовить? Пусть кухарка сделает, — сказал он.

Гу Юй не хотел признавать, что ему стало немного завидно, ведь эта собака получала от Гу Цзиньтана больше внимания, чем он!

Ему пришлось унижаться, чтобы получить обед.

Лисья собака встала, сделала пару шагов к Гу Юю, потянулась, а потом внезапно испугалась, и мешок с мукой с полки чудесным образом полетел на Гу Юя, превратив его черную одежду в белую.

Когда Гу Цзиньтан обернулся, он увидел, что лисья собака лежит на полу, с жалобным видом глядя на ногу Гу Юя, которую тот только что задел.

Конечно, он задел её лишь кончиком ногтя.

— Ты не наступил, в следующий раз будь осторожнее, — Гу Цзиньтан успокаивающе погладил её по голове. — Иди, поешь.

Потом повернулся к Гу Юю и осмотрел его:

— Может, сначала прими душ?

— Нет, я сначала поем! — Гу Юй с возмущением посмотрел на виновника.

Лисья собака медленно облизнула лапу, привела в порядок хвост и с усмешкой посмотрела на него.

«Ха, кто я такой? Заставить человека слушаться — это просто.»

Гу Юй:

Он чувствовал, что его только что высмеяла собака.

К счастью, еда могла его утешить. Блюда были уже на столе: тарелка с холодными кусочками кролика в красном масле, горшочек с горячим тушеным тофу и суп из кислых побегов бамбука и куриных крылышек.

Кухонная пристройка использовалась для подачи блюд, там был небольшой стол для еды. Гу Цзиньтан не хотел идти в столовую, и они перенесли блюда сюда.

Еда для Аляски была поставлена у стены, и Гу Цзиньтан сказал ей:

— Сегодня в блюдах есть перец, тебе нельзя.

Лисья собака неохотно подошла к своей еде, легонько виляя хвостом, задумавшись о чем-то.

— Ну, тогда я не буду стесняться, — Гу Юй наполовину поднял палочки, сглотнув слюну.

Перед ним на тарелке лежали кусочки кролика в красном масле, источающие пряный аромат. Кусочки кролика, пропитанные красным маслом, блестели, а сверху были посыпаны зеленым луком, что делало их еще более аппетитными. На дне белой фарфоровой тарелки блестело красное масло, заставляя задуматься, насколько же они пропитались вкусом.

Тушеный тофу тоже выглядел восхитительно, его бульон был ярко-красным, а кусочки тофу, сваренные с острым соусом, стали мягкими и пропитались насыщенным ароматом, источая густой пар. Если бы он попробовал их, горячий бульон, стекающий в рот, заставил бы его подпрыгнуть.

Суп из кислых побегов бамбука и куриных крылышек тоже не уступал: его бульон был прозрачным, без лишнего жира, в миске плавали нежные кусочки курицы, а на дне лежали тонкие кислые побеги бамбука. Суп был ароматным и освежающим, выглядел вкусно и нежирным.

Гу Юй был настолько голоден, что не мог дожидаться, чтобы начать есть.

Первым он попробовал кролика. Отборные кусочки кролика без костей, при первом укусе во рту ощущался пряный вкус мяса, легкий перечный жар распространялся по кончику языка, мгновенно пробуждая вкусовые рецепторы!

Мясо кролика было уникальным по текстуре, оно было нежным, а после приготовления слегка сжалось, став более плотным и упругим. В сочетании с пряным маслом оно становилось все вкуснее, и его невозможно было остановить.

Когда он оглянулся, Гу Юй уже съел половину миски риса с кроликом, и пот катился по его лбу от остроты.

Затем он перешел к тушеному тофу, поднял один кусочек тофу, который был тяжелым, и с него капал бульон, разбрызгивая свежий аромат тофу.

<http://bllate.org/book/16810/1564579>